

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-40-47>

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Матыцин Д.Е.^{*1}, Федорова П.А.²

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040);

²ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Университетский проспект, д. 100, г. Волгоград, Россия, 400062)

Ссылка для цитирования: Матыцин Д.Е., Федорова П.А. Семейное предпринимательство в эпоху цифровых технологий: правовой аспект. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(4):40–47. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-40-47>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Матыцин Денис Евгеньевич*, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры предпринимательского и международного частного права, Главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (988) 988-22-22

E-mail: Dmatytsin@ya.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 25-28-00129 «LegalTech в семейном бизнесе как драйвер устойчивого развития: экономика-правовая инфраструктура».

Статья поступила в редакцию: 24.10.2025

Статья принята к печати: 20.11.2025

Дата публикации: 19.12.2025

Аннотация: Целью настоящей статьи является анализ актуальных проблем семейного предпринимательства в контексте процессов цифровизации, выявление пробелов правового регулирования и предложение направлений совершенствования законодательства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: рассмотреть ряд дискуссионных юридических категорий (семейное предпринимательство, цифровые инвестиции и технологии); исследовать положения научной доктрины о цифровизации и семейном предпринимательстве, а также российское законодательство; провести сравнительный анализ различных точек зрения в данной сфере; предложить рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования.

Цель и задачи работы определили методологию настоящего исследования, в основу которого были положены сравнительно-правовой, формально-логический, диалектический методы, а также метод правового моделирования.

В результате проведенного исследования автором сформулирован ряд выводов, а также предложены рекомендации по совершенствованию семейного и предпринимательского законодательства России, включая терминологию, уточнение режима самозанятых, правового статуса семейных предприятий и семейных инвестиций.

Выводы: семейный бизнес стал заметным явлением экономики, однако остается в тени из-за отсутствия четкого законодательного регулирования. Неопределенность правового статуса семейного предприятия порождает риски для членов семьи (споры при разделе имущества, ответственность по долгам, сложность регистрации). Необходимо законодательно закрепить понятие семейного предпринимательства, определить критерии отнесения бизнеса к категории семейного, установить специальный порядок регистрации, а также ведения учета таких предприятий. Рекомендуется предусмотреть дополнительные меры государственной поддержки семейного бизнеса. Автор считает, что проблемы семейного бизнеса необходимо рассматривать в контексте происходящей в РФ цифровой трансформации семейных и предпринимательских отношений. Использование цифровых

технологий в юридической практике становится повседневным процессом. В РФ необходимо активнее внедрять государственные LegalTech-решения, а в сферах, требующих специальных знаний (банкротство супругов, цифровые активы) создавать экспертные рабочие группы, шире привлекать IT-специалистов, экономистов, юристов для выработки стандартов работы с новыми цифровыми технологиями, что позволит лучше обеспечить защиту прав граждан.

Ключевые слова: семейный бизнес, семейные инвестиции, цифровые технологии, LegalTech-продукты, самозанятые, индивидуальный предприниматель, договор, регистрация семейного предприятия.

Введение

В современных условиях семейное и предпринимательское право сталкиваются с множеством новых вызовов, обусловленных изменениями экономики и активным проникновением цифровых технологий во все сферы жизни государства и общества. Семья сегодня не только ведет домашнее хозяйство, но и все чаще выступает участником экономических отношений – от семейного предпринимательства до инвестирования в цифровые активы. Одновременно информационные технологии трансформируют способы осуществления семейных прав и обязанностей: появляются электронные сервисы для регистрации актов гражданского состояния, дистанционные нотариальные сделки, цифровые доказательства в семейных спорах и др. Эти процессы выявляют целый ряд пробелов в законодательстве, требующих научного осмысления и нормативного регулирования. В связи с этим необходимо адаптировать российское законодательство к новым реалиям. Во-первых, остается нерешенным вопрос правового статуса семейного бизнеса – семейные предприятия фактически существуют, но их деятельность происходит в условиях правовой неопределенности из-за отсутствия специального правового регулирования. Во-вторых, цифровизация ставит новые вопросы в сфере семейных правоотношений: использование электронных технологий в брачно-семейных процедурах, защита приватности семьи в эпоху цифрового следа, применение LegalTech-сервисов для заключения договоров между супругами, ведение семейного предпринимательства и управление семейными инвестициями. В-третьих, появляются вызовы, связанные с особым статусом самозанятых супругов, обработкой больших данных, затрагивающих жизнь семьи, а также отсутствием легальных дефиниций для новых понятий («семейное предприятие», «семейное предпринимательство», «семейные инвестиции» и др.).

Методы исследования

Поставленные в настоящей статье задачи обусловили использование следующих методов научного познания: сравнительно-правового, формально-логического, диалектического, правового моделирования.

Результаты исследования

Сформулирован ряд предложений и выводов, которые могут представлять теоретический и практический интерес:

1) обоснована необходимость законодательного закрепления в семейном и предпринимательском праве таких легальных определений как «семейное предпринимательство», «семейное предприятие», «семейные инвестиции», «цифровое наследство», а также критериев отнесения бизнеса к категории семейного (степень родства участников и др.).

2) предлагается разработать специальный правовой режим семейного предприятия, включающий особый порядок государственной регистрации и учета таких субъектов, распространение на них мер государственной поддержки, а также уточнение статуса и ответственности членов семьи (в т.ч. самозанятых супругов).

3) аргументирована целесообразность нормативного закрепления правового режима цифровых активов семьи (криптовалют, токенов, цифровых финансовых активов и иного виртуального имущества) как объектов совместной собственности супругов. При этом рекомендуется предусмотреть в СК РФ и ином законодательстве специальные правила их учета, декларирования, раздела при разводе и включения в наследственную массу.

4) для ускорения цифровой трансформации семейных и предпринимательских отношений предлагается развивать и внедрять (с помощью профильных междисциплинарных экспертных групп) государственные LegalTech-решения (цифровой профиль семьи, онлайн-конструкторы семейных и предпринимательских договоров, цифровые сервисы регистрации, сопровождение семейного бизнеса).

Научная дискуссия

В российском законодательстве до сих пор отсутствует официальное определение понятия «семейный бизнес», а семейные предприятия не выделены как особая организационно-правовая форма,

что создает определенные проблемы их участникам. На практике под семейным бизнесом обычно понимают коммерческую деятельность, в которой собственность и управление сосредоточены в руках членов одной семьи, а сам бизнес ориентирован на долгосрочное функционирование с передачей по наследству внутри семьи. Однако по причине правовой неоформленности такого предприятия семейные предприниматели сталкиваются с рисками: роли, доли участия, обязанности, ответственность членов семьи часто нигде формально не закреплены. И если семейный бизнес создается «по-домашнему», без четких договоренностей, то в случае возникновения конфликтов или юридически значимых событий (например, развод супругов или выход одного из родственников из дела, смерть основателя) правовые последствия становятся непредсказуемыми. Практика показывает, что без формализации ключевых аспектов (права собственности, управления, наследования, распределения прибыли и убытков) семейный бизнес превращается в потенциальный источник острых споров, вплоть до утраты контроля семьей над активами или блокировки счетов.

В отсутствие специального закона семьи вынуждены использовать имеющиеся правовые формы предпринимательства, каждая из которых имеет ограничения в контексте семейного бизнеса. На начальных этапах наиболее популярной формой становится получение одним из членов семьи статуса индивидуального предпринимателя (ИП), что привлекает простой регистрацией и низкими налогами. Однако вся имущественная ответственность в случае выбора ИП ложится на одного человека. Если семейный бизнес терпит убытки или банкротство, кредиторы могут обратиться за взысканием как на личное имущество этого предпринимателя, так и на общее семейное имущество супругов. Тем самым остальные члены семьи, фактически участвующие в деле, юридически не защищены. Более защищенная модель – создание общества с ограниченной ответственностью (ООО), где можно распределить доли между членами семьи, прописать в уставе порядок выхода участника и условия наследования долей, а также заключить корпоративный договор, регламентирующий права и обязанности всех сторон. Специфической формой семейного предпринимательства в аграрной сфере выступают крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) – такая форма прямо предусмотрена законом для родственников. Однако КФХ охватывает лишь сельскохозяйственный бизнес и не подходит для иных отраслей экономики [5, с. 95]. Отдельно следует упомянуть режим самозанятости, введенный в российское право экспериментальным налоговым режимом «Налог на профессиональный доход» (НПД). Статус самозанятого привлекателен для микробизнеса одного лица (в т.ч. кого-то из членов семьи), т.к. он не требует регистрации ИП и обязывает платить 4-6% налога с доходов физических лиц. Однако самозанятый гражданин по закону не вправе привлекать наемных работников и потому остается обычным физическим лицом, а не полноценным субъектом предпринимательского права. Закон прямо запрещает самозанятым заключать договор простого товарищества для совместной предпринимательской деятельности, поскольку сторонами такого договора могут быть только ИП или организации. Таким образом, если супруги оба зарегистрированы как самозанятые и фактически вместе ведут общее дело, им приходится формально разделять клиентов и доходы между собой, действуя параллельно, а не совместно. Это затрудняет ведение общего семейного бизнеса.

Самозанятость может быть удобна для одного члена семьи, но не дает возможности полноценно развивать дело совместно и нанимать работников, к тому же годовой доход самозанятого ограничен. В результате семьи либо вынуждены регистрировать юридические лица (ООО), либо функционировать неформально.

Отсутствие специальных норм о семейном бизнесе порождает и ряд других проблем, тормозящих развитие этого социально значимого вида предпринимательства. Во-первых, не определен круг участников такого семейного предприятия. Если для фермерских хозяйств закон четко указал, кто может быть членом КФХ, то для семейного бизнеса это нигде не установлено, в т.ч. какие родственники могут совместно вести дело. Так, неясно, ограничивается ли семья только супругами и их детьми, или же в бизнесе могут участвовать и более дальние родственники (братья, сестры, племянники), а также что происходит, если семейные связи прекращаются (развод). Неопределенность состава участников порождает споры среди существующих семейных предприятий: кого считать совладельцем, чьи права учитывать, как оформлять отношения с новыми членами семьи и т.д.

Во-вторых, нет ясности в порядке государственной регистрации семейного предприятия. Должен ли бизнес регистрироваться как единое целое и где – через обычную процедуру регистрации юридических лиц (ИП) или каким-то особым образом? Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-

ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ таких категорий не знает. На практике это приводит к тому, что многие семейные предприятия действуют полуофициально или вовсе без регистрации [10, с. 13], что по закону приравнивается к незаконному предпринимательству. Это пагубно сказывается на экономике (семейный бизнес не может полноценно функционировать и выпадает из статистики), а семьям грозят санкции при отсутствии правовой защиты.

В-третьих, не урегулирован раздел семейного бизнеса [6]. Семья как социальный институт подвержена внутренним конфликтам, а иногда и распаду брака. В случае развода супругов или раздела имущества между родственниками встает сложный вопрос: как поделить совместный семейный бизнес? В силу пробелов в праве суды вынуждены рассматривать такие споры по аналогии с разделом общего имущества супругов или совместной деятельностью, и общего подхода нет.

Осознавая значимость семейного предпринимательства, государство в последние годы предприняло ряд шагов по формализации данного явления. Еще в 2016 г. был разработан Законопроект № 1094602-6 «О развитии семейного предпринимательства в Российской Федерации» (однако он не был принят);² аналогичные попытки предпринимались и позже. На эту проблему обращал внимание Президент РФ В.В. Путин, который отмечал, что детальное правовое регулирование семейного бизнеса способствовало бы полноценной работе таких предприятий, получению ими государственной поддержки и уменьшению проблем у государства³. Свой вклад в легализацию данной категории внес и ряд субъектов РФ.

Рязанская область первой закрепила в своем региональном законе понятие «семейное предприятие»;⁴ за ней вскоре последовали Башкортостан, Нижегородская область и другие субъекты РФ. Однако на федеральном уровне пробел в праве до сих пор сохраняется. Между тем, численность семейных предприятий в стране растет, они демонстрируют высокую устойчивость в кризисные периоды, а потому требуют нормативной поддержки. В последние годы вышел ряд фундаментальных исследований по данной теме – монографии и статьи отечественных ученых (Д.А. Пономарев, А.Н. Левушкин, И.В. Ершова, М.М. Дарькина и другие) призывают к скорейшей легализации семейного предпринимательства. Ими был предложен комплекс мер: ввести в законодательство легальное понятие «семейное предприятие (бизнес)» [16, с. 61]; определить критерии (степень родства участников, доля семьи в капитале, количество сотрудников – например, только члены семьи или допускаются сторонние работники); установить порядок регистрации семейного предприятия; регламентировать порядок раздела семейного бизнеса при разводе или выходе из него члена семьи (например, преимущественное право выкупа доли оставшимися родственниками); предоставить семейному предприятию статус самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица [13, с. 96], распространить меры государственной поддержки МСП на семейные предприятия [7, с. 160], предусмотреть налоговые льготы и т.д.

Указанные выше проблемы правового регулирования семейного предпринимательства необходимо рассматривать в контексте идущих современных процессов цифровизации семейных и предпринимательских отношений [8, с. 99]. Дело в том, что семейные предприятия часто страдают от отсутствия юридического сопровождения. Здесь им на помощь должны прийти LegalTech-продукты, ориентированные на малый бизнес, которые можно адаптировать и под цели семейного бизнеса. Существуют онлайн-конструкторы учредительных документов – с их помощью можно самостоятельно подготовить проект устава ООО с учетом семейных договоренностей (раздел прибыли, запрет отчуждения долей вне семьи, порядок принятия решений и т.д.). Специализированные CRM-системы и бухгалтерские сервисы позволяют наладить учет финансов семьи и бизнеса, разделить личные и деловые расходы, что важно для прозрачности. Некоторые юридические компании предлагают комплексное сопровождение семейного бизнеса через интернет – от регистрации фирмы до

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «Консультант плюс», дата обращения 17.11.2025.

² Законопроект № 1094602-6 «О развитии семейного предпринимательства в Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1094602-6> (дата обращения 17.11.2025).

³ Новый шаг в развитии семейного бизнеса в России: Президент РФ Путин поддержал предложения Торгово-промышленной палаты // <https://lo.tpprf.ru/ru/news/316711/> (дата обращения 17.11.2025).

⁴ Закон Рязанской области от 09.07.2008 № 73-ОЗ (ред. от 06.03.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Рязанской области» // <https://docs.cntd.ru/document/819055529> (дата обращения 17.11.2025).

регулярного мониторинга соблюдения корпоративного соглашения и обновления документов при изменении состава семьи.

Наиболее актуальными будут LegalTech-сервисы, помогающие преодолеть проблемы, свойственные семье в бизнесе. Например, с их помощью можно заранее создать механизм, срабатывающий в случае смерти участника бизнеса; сервисы контроля полномочий позволяют отслеживать, чтобы ни один член семьи, участвующий в работе семейного предприятия, не смог выходить за пределы предоставленных ему прав (например, система блокирует транзакцию сверх оговоренной суммы без согласия членов семьи). Эти технологии снижают риск конфликтов и злоупотреблений внутри семейного бизнеса. С учетом популярности режима самозанятости появились приложения, облегчающие их работу: мобильные налоговые сервисы, автоматически рассчитывающие налог на профессиональный доход или генерирующие справки о доходах членов семьи. Кроме того, разрабатываются платформы совместного выполнения проектов самозанятыми – например, семейная пара дизайнеров-самозанятых может через онлайн-сервис заключить с клиентом единый договор, в котором автоматически распределено вознаграждение между супругами по заданной пропорции. Формально это два договора (с каждым самозанятым), но для пользователя они выглядят как единое целое. Такие решения отчасти компенсируют законодательный запрет договора о совместной деятельности самозанятых, позволяя семье работать согласованно.

Многие современные семейные предприятия ведут бизнес онлайн – через маркетплейсы, соцсети, собственные сайты. LegalTech здесь предоставляет инструменты для онлайн-правовой поддержки электронной коммерции: генерируются типовые оферты, политика конфиденциальности, пользовательские соглашения для интернет-магазинов, которыми владеет семья; интегрируются модули безопасных платежей и электронного документооборота с покупателями. В результате семейный бизнес может легально действовать в интернете с соблюдением требований законодательства о защите прав потребителей и персональных данных. Тем не менее, многое еще предстоит сделать, на уровне разработки прикладных LegalTech-решений и в нормативном плане, чтобы снизить бюрократическую нагрузку и стимулировать переход семейного бизнеса «в цифру» [3].

Цифровизация в сфере семейного предпринимательства может затронуть и такую сферу, как банкротство. Институт банкротства граждан (в т.ч. индивидуальных предпринимателей) сравнительно недавно стал активно применяться в России (с 2015 года допускается банкротство физических лиц). За это время уже сформировалась практика, в том числе затрагивающая семью должника: при несостоятельности одного из супругов возникает вопрос о судьбе общего имущества супругов и обязательств. По закону кредиторы вправе обратиться за взысканием на долю должника в общем имуществе, а второй супруг может заявить свои права на половину активов. Однако на практике раздел активов при банкротстве – это сложный процесс, требующий участия в деле второго супруга, процедур раздела имущества и пр. Кроме того, долги, связанные с семейным бизнесом, могут быть признаны общими долгами супругов. В сфере банкротства уже появились продвинутые цифровые инструменты, которые могут помочь и семьям-должникам, и финансовым управляющим. Во-первых, функционирует Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, доступный онлайн, где публикуются все ключевые документы дела – это повышает информированность сторон, в том числе супругов, и прозрачность процесса. Во-вторых, разрабатываются системы искусственного интеллекта для анализа финансового состояния должника: такие программы способны обрабатывать большие объемы банковских выписок, выявлять подозрительные транзакции, искать скрытые активы. Абсолютным проявлением LegalTech в банкротстве стало бы электронное правосудие, когда все стадии – от подачи заявления о банкротстве до продажи имуществом – проходят онлайн. Уже сейчас заявления могут быть поданы через интернет, судебные заседания часто проводятся в режиме видеоконференции, а торги по продаже имущества должников переходят в электронную форму на специализированных площадках. Дальнейшая цифровизация (автоматическое уведомление супруга о начале процесса; онлайн-кабинет для подачи требований; электронное взаимодействие с финансовым управляющим и др.) сделает процедуру удобнее и понятнее для участников, в том числе членов семьи должника.

Не менее важный и перспективный вопрос заключается в правовом сопровождении цифровых инвестиций семьи. Под последними можно понимать вложение семейных средств в объекты цифровой экономики – криптовалюты, токены, цифровые финансовые активы и иное виртуальное имущество (например, доли в онлайн-проектах). В последние годы все больше российских граждан, в т.ч. семей, владеют криптовалютой или другим цифровым имуществом, рассматривая это как способ сбережения и преумножения капитала [4]. С юридической точки зрения криптовалюта в России не является законным средством платежа, но признается имуществом (цифровым правом). Соответственно, если биткоины были приобретены во время брака на общие средства, они должны относиться к совместно

нажитому имуществу супругов и подлежать разделу при разводе. Однако на практике раздел криптоактивов – очень сложная юридическая задача [15].

Во-первых, существует проблема доказательства существования и принадлежности цифровых активов. Криптовалюты анонимны: если один из супругов хранит их в личном кошельке (не на централизованной бирже), установить наличие этих активов и связать кошелек с конкретным лицом крайне затруднительно. Дело в том, что недобросовестный супруг может утаить свои криптовложения путем создания новых анонимных кошельков и заявить, что у него ничего нет. В юридической практике есть случаи, когда для выявления криптовалют приходилось прибегать к расследованию в рамках уголовного дела или искать косвенные улики (переводы с банковского счета на криптообменники). Все это означает, что обычные семейные механизмы (декларации, запросы в банки) теперь мало помогают – нужны специальные технические решения, которых пока недостаточно.

Во-вторых, неопределенность правового режима цифровых активов при их разделе. Законодательство о цифровых финансовых активах (ЦФА) и цифровой валюте установило общие положения, но специальных норм об их разделе при разводе не содержит. Современное российское законодательство пока не содержит и специальных норм, регулирующих правовой режим виртуальных активов в контексте раздела имущества супругов [14, с. 154]. Судебная практика только формируется. Есть примеры, когда суд, исходя из принципов равенства долей, признавал за бывшими супругами право на половину выявленной криптовалюты.

Однако оценка таких активов колеблется (курс криптовалюты нестабилен), механизм принудительного исполнения решения непонятен – как заставить выплатить половину биткоина, если у скрывшего его супруга формально ничего нет? Остается открытым вопрос о юридической судьбе при разводе бизнес-аккаунтов в социальных сетях, которые приносили стабильную прибыль одному из супругов [1, с. 5]. В Госдуме осознают проблему: появились предложения прямо прописать в Семейном кодексе, что криптовалюты относятся к совместно нажитому имуществу и подлежат разделу. Это был бы позитивный шаг, однако одного признания тут недостаточно – нужны инструменты реализации. Необходимо обучать судей и адвокатов разбираться в цифровых активах, разрабатывать механизмы, позволяющие доказать наличие и происхождение криптовалюты, что непросто.

Тем не менее, уже появляются сервисы для отслеживания портфеля криптовалют: супруги могут совместно видеть движение своих цифровых инвестиций, что повышает доверие и прозрачность в семье. С точки зрения правового сопровождения, некоторые компании предлагают услуги по «белому» оформлению цифровых активов – консультируют, как задекларировать криптовалюту, как отразить ее в брачном договоре, соглашении о разделе имущества семьи. Например, в брачном договоре супруги могут прямо указать принадлежащие им цифровые активы, распределить доли владения, оговорить порядок доступа к ключам. LegalTech-сервисы могут автоматизировать этот процесс – обновлять оценку криптоактивов по текущему курсу, генерировать приложения к договору и т.п.

Еще одной стороной этого вопроса является цифровое наследство: если семья инвестирует в криптовалюты, важно предусмотреть, как наследники получают к ним доступ. Традиционное наследственное право тут с трудом применимо, если доступ защищен паролем, известным лишь покойному [11, с. 156]. Решение предлагают блокчейн-стартапы: «смарт-наследство», когда при отсутствии активности владельца в течение определенного времени доступ к кошельку автоматически передается доверенному лицу (или рассекречивается ключ). Однако без легального признания таких механизмов в РФ они не имеют юридической силы.

Таким образом, цифровые инвестиции семьи – это новый рубеж семейного права, где еще многое предстоит сделать. Правоприменители и законодатель только подходят к пониманию, как вписать виртуальные активы в традиционные институты имущества супругов, наследования и договоров. Правовое сопровождение здесь должно сочетать глубокие знания цифровых технологий с учетом специфики семейных отношений (доверительный характер, защита слабой стороны – детей и нетрудоспособных [17, с. 67]). В ближайшие годы ожидается дальнейшее развитие законодательства о цифровых активах, и важно, чтобы в него интегрировались семейно-правовые особенности, тогда семьи смогут безопаснее инвестировать в инновационные инструменты, понимая свои права и гарантии [9]).

Одной из сквозных проблем, о которых говорилось выше, является отсутствие четкого понятийного аппарата для ряда новых экономико-правовых явлений, возникающих на стыке семейного права, предпринимательства и цифровых технологий. Законодательство в России традиционно консервативно в определениях семейно-правовых категорий, оперируя устоявшимися понятиями (брак, супруги, дети, алименты и т.д.). Однако наступило время дополнить его терминологию такими

конструкциями, как «семейное предприятие», «семейное предпринимательство», «семейные инвестиции», «цифровой профиль семьи», «цифровое наследство» и ряд других. Отсутствие их нормативного закрепления затрудняет разработку специального законодательства и зачастую оставляет реально существующие общественные отношения без надлежащего правового регулирования.

Пример семейного бизнеса наиболее показателен: долгое время даже само слово «семейный» применительно к бизнесу вызывало дискуссии – нужно ли его легализовывать. На наш взгляд, под ним необходимо понимать предпринимательскую деятельность, которая осуществляется совместно членами одной семьи (супруги, их дети (совершеннолетние и несовершеннолетние) и их родители. Возможно, имеет смысл для экономических целей определить семью шире [12, с. 7] (включая, например, лиц, не состоящих в браке, если они совместно ведут хозяйство, а также отдельные категории родственников супругов). Требуется уточнения и понятие «семейные инвестиции» – под ними можно понимать вложение семейного капитала (совместных денег супругов или членов семьи в широком смысле) в какие-либо проекты и активы. В условиях развития частных инвестиций граждан, следовало бы отразить в законе, что инвестиции, осуществленные за счет общих средств супругов, считаются совместным имуществом (это вытекает из общих норм права, однако ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Семейном кодексе РФ об этом прямо не сказано).

Проведенный анализ актуальных проблем позволяет сформулировать ряд выводов и предложений. Семейный бизнес стал заметным явлением экономики, однако остается в тени из-за отсутствия прямого законодательного регулирования. Неопределенность статуса семейного предприятия порождает риски для членов семьи. Очевидна необходимость законодательного закрепления понятия семейного предпринимательства. Рекомендуются также определить критерии отнесения бизнеса к категории семейного, установить специальный порядок регистрации и ведения учета таких предприятий. Следует также предусмотреть меры государственной поддержки для семейного бизнеса наравне с малыми предприятиями. На сегодняшний день в РФ отсутствует правовая база, учитывающая происходящую цифровую трансформацию семейных и предпринимательских отношений. Использование технологий в юридической практике – объективный процесс, и семейное право не исключение.

В России необходимо активнее внедрять государственные LegalTech-решения, а в сферах, требующих специальных знаний (банкротство супругов, цифровые активы), следует создавать экспертные рабочие группы, куда привлекать IT-специалистов, экономистов и юристов для выработки стандартов работы с новыми цифровыми объектами [2]. Только сочетание детального законодательного регулирования и современных цифровых технологий позволит обеспечить реальную защиту прав граждан, что наглядно иллюстрируется на примере обращения криптовалюты. В РФ назрела объективная необходимость гармонизировать нормы семейного, гражданского, налогового и трудового права. Например, при реформе законодательства о самозанятых важно учесть семейный аспект: разрешить совместную деятельность членов семьи на спецрежиме, закрепить иные формы кооперации. Сквозное включение в разные законы семейно-правовых гарантий предотвратит появление новых «белых пятен» в правовом регулировании.

Список использованной литературы:

1. Агаева В.В. Раздел аккаунта в социальной сети при прекращении брачно-семейных правоотношений. *Вестник права*. 2023;(4):4–8.
2. Алексеева М.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в государственном управлении в Российской Федерации: вызовы и возможности. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2025;(3(2)):23–32.
3. Анисимов А.П., Исакова Ю.И., Працко Г.С. Цифровизация семейных отношений: правовой аспект. *Современное общество и право*; 2025(3):98–106.
4. Анисимов А.П. Цифровизация гражданского права в России и ЕС: вопросы теории и практики. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2025;(3(3)):54–65.
5. Белова А.С. Семейный бизнес и семейное предпринимательство: проблемы современного существования и функционирования в Российской Федерации. *Современные достижения молодых исследователей: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса*. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение»; 2023.
6. Громоздина М.В. Семейное предпринимательство: проблемы раздела общего имущества супругов. *Право и правоприменение в современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Новосибирск; 2020.
7. Дарькина М.М., Короткова О.В. Проблемы легализации семейного предпринимательства в сложившихся экономических условиях. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023;(8):155–161.

8. Иншакова А.О., Квициния Н.В. Цифровые решения для семейных компаний: юридические технологии и автоматизация юридических процессов. *Власть Закона*. 2024;(58(2)):99–110.
9. Иншакова А.О., Матыцин Д.Е. Инвестирование в цифровые права с использованием инвестиционных платформ: специфика правоотношений. *Вестник Московского университета МВД России*. 2024;(3):85–93.
10. Киселев А.С. Семейное предпринимательство как инструмент социальной поддержки малообеспеченных категорий граждан в России. *Lex russica*. 2023;(76(9)):9–20.
11. Копьев А.В. Цифровое наследство. *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2023;(22(1)):155–158.
12. Левушкин А.Н., Измайлов В.В. Государственная политика в сфере семейного предпринимательства и его поддержка. *Современный юрист*. 2021;(1):68–80.
13. Левушкин А.Н. Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования. *Актуальные проблемы российского права*. 2023;(18(8)):90–99.
14. Лучинина Д.А. Раздел виртуального имущества при разводе. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;(99(12–1)):153–156.
15. Переломова О.С. Возможность и специфика раздела цифровых активов супругов и бывших супругов в некоторых зарубежных странах. *Вестник академии управления и производства*. 2024;(1):311–320.
16. Пономарев Д.А. Понятие и признаки семейного предпринимательства. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2021;(11(5)):54–64.
17. Пономарев Д.А. Особенности ответственности перед третьими лицами при отдельных формах семейного предпринимательства. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2023;(13(4)):62–71.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Матыцин Денис Евгеньевич

доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры предпринимательского и международного частного права, Главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Федорова Полина Анатольевна

аспирант кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»